

Г. А. Эрцикова

НЕПОЛНЫЕ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ИГНАТЬЕВА

Статья посвящена изучению неполных и контекстуальных антонимов в произведениях горномарийского классика Н. В. Игнатьева. Анализ материала показывает, что неполные антонимы в исследуемых текстах занимают небольшое место, контекстуальные же антонимы встречаются чаще.

Неполные антонимические пары образуют семантически неоднородные противопоставления, которые проявляются в выражении одним из членов этой пары какого-либо элемента значения, не входящего в смысловую структуру другого члена; в выражении различной степени проявления взаимно противоположных качеств, признаков и свойств, принадлежащих одной сущности; в стремлении «уравновесить» неполные антонимы в контексте за счет «приращения» смысла других слов; в использовании одного из слов в первичном, а другого – во вторичном значениях. Противопоставление контекстуальных антонимов носит индивидуально-авторский характер. Функцию противоположности Н. В. Игнатьев использует, прежде всего, с целью конкретизации тех или иных деталей повествования. Как неполные, так индивидуально-авторские слова с противоположными значениями придают художественным произведениям большую выразительность, способствуя созданию яркого художественного образа.

Ключевые слова: язык произведений, антонимы, неполные, контекстуальные, Н. В. Игнатьев.

Язык произведений Н. В. Игнатьева, основоположника горномарийской литературы, автора первого марийского романа, имеет свои особенности: он прост, ясен, понятен любому слою читателей и в то же время характеризуется всевозможными языковыми средствами выразительности.

Особое место в его художественной речи занимают *антонимы* как слова, противоположные по своему значению, то есть антонимические пары. В зависимости от *степени противоположности* значений слов в их паре выделяют антонимы *общеязыковые* (или лексические: полные, неполные) и *контекстуальные* (или индивидуальные, авторские). Лингвистический анализ текста в творчестве Н. В. Игнатьева показывает, что наиболее представлен класс слов с *противоположными значениями*, то есть *полные антонимы* [об этом более подробно см.: Эрцикова 2015, 45–55].

В настоящей же работе предметом рассмотрения стали *неполные* и *контекстуальные* антонимы в произведениях горномарийского классика.

Неполные антонимы – это прежде всего семантически неоднородные противопоставления, в которых слова могут отличаться друг от друга тем или иным элементом (компонентом) значения, входящим в смысловую структуру *только одного* из них. Так, от антонимов *кыдалаш* ‘скакать’ – *шагалаш* ‘остановиться’ оппозиция *йортыкташ* – *шагалаш*, не представляющая точной противоположности, отличается тем, что в толковании первого члена этой пары есть указание на *способ бега* лошади, не выраженное в первом, то есть *йортыкташ* – ‘бежать рысцой, мелкой рысью,

трусой' [Саваткова 1981, 40]. Например: *Кычат, питбѣрен шѣндѣт манын лѣдѣн, Савик шѣлѣш, кыдалаш ак талашы. Икманяр вѣрѣм имнижѣм йортыктышат, шагалы, урядник вѣкѣ дѣ тамам саслышы, крoзышы Серге поп вѣкѣ анжа* ('Савик не спешит прятаться, ускакать, не боится, что его поймают и посадят. Поскакав рысью на лошади некоторое расстояние, остановился, смотрит на урядника и на кричащего чего-то, угрожающего попа Сергея') [Игнатъев 1995б, 51].

Семантическая неоднородность других пар проявляется в том, что они выражают не одинаковую, а различную степень проявления взаимно противоположных качеств, признаков и свойств, принадлежащих одной сущности. По сравнению с полными антонимами *лачок* 'правда' – *алталымаш* 'обман', обозначающими одинаковые степени проявления качества и симметрично расположенными на шкале относительно некоторой точки отсчета, противопоставление *лачок* 'правда' – *йѣрѣмѣш* 'насмешка' не является семантически симметричным, соразмерным. Например: *Тѣ лачокшымок, тѣ йѣрѣмѣлѣ веле, Рыбаковет Багровлан колхозым ѣшитѣш шѣдѣ* ('Не то в правду, не то в насмешку, Рыбаков велит Багрову создать колхоз') [Игнатъев 1995а, 317].

Такая несоразмерность нередко подчеркивается самим употреблением неполных антонимов в речи, стремлением «уравновесить» их в контексте «приращением» смысла других слов. Например: *Старшина шѣдеикен колта. Староста тырхен ак керд. Пандашыжы веле ѣрзѣлтеш, хихиклѣ* ('Старшина рассердился. Староста терпеть не может. Хихикает, только борода трясется') [Игнатъев 1995б, 18]. *Хихиклѣш* – значит 'смеяться тихо или исподтишка' [Словарь марийского языка 2003, 250], поэтому противопоставление *хихиклѣш* 'хихикать' – *шѣдеикѣш* 'сердиться' семантически несимметрично, не выражает одинаковой степени проявления противоположных чувств в отличие от антонимов *ваштылаш* 'смеяться' – *шѣдеикѣш* 'сердиться'.

Смысловая неоднородность противопоставляемых пар может быть вызвана тем, что одно из слов выступает при этом в своем основном (первичном) значении, а другое – во вторичном. Например: *Мѣнѣ ылам коммунист! Кѣзѣт мыскылыда, ваштылда, Вара, кѣрмѣкѣнѣ кѣпшѣлдѣм, Таум ѣшитѣшѣ лидѣ пиш!..* ('Я – коммунист! Сейчас издевайтесь, насмехайтесь, потом, когда порвем мы ваши путы, будете очень благодарны!..') [Игнатъев 1995а, 237]. В антонимической паре *ваштылаш* 'насмехаться' – *таум ѣшитѣш* 'благодарить', первый член употреблен во вторичном значении, основное значение этой лексемы – 'смеяться' [Саваткова 1981, 18].

В паре неполных антонимов один из членов (реже – оба) обладает большими, чем полные антонимы, стилистическими ресурсами. Неполные антонимы позволяют гибко и точно передать мысль, создают необыкновенно яркий образ. Например: *Нигынамат техень эдемѣм ужѣдымы марывлѣэт... токышты, солашкышты, кыце-кердмѣн мырыктат, ялышты веле кагакын каеш. Поп сола староста доно коктынок шалген кодыт* ('Никогда не выдавшие такого человека мужики из всей силы ускакали домой, в деревню, пятки только засверкали. Поп со старостой деревни остались одни') [Игнатъев 1995б, 14]. Антонимами являются лексемы *мырыкташ* 'ускакать' и *шалген кодаш* 'остаться (букв. остаться стоять)'. Слово *мырыкташ* 'ускакать', в отличие от обычного *кыргыжаш* 'убежать', имеет переносное значение, является разговорным. Оно использовано автором для описания стремительно убегающих людей.

В анализируемых произведениях в образовании пар неполных антонимов активное участие принимают фразеологические единицы, адекватные словам. Большинство из них экспрессивно, поэтому антонимические пары, образованные с участием фразеологизмов, придают тексту большую выразительность. Например: *Керек-мажыमत веремѣ якте веле тырхаш лизѣш вет. Савикѣн ѣтяжѣт тырхыш-тырхышат, сдачым пуаш ли* ('Все можно терпеть только до поры до времени. Отец Савика тоже терпел-терпел и решил дать сдачу') [Игнатъев 1995б, 9]. В антонимической паре *тырхаш* 'терпеть' – *сдачым пуаш* 'дать сдачи' фразеологизмом является второй компонент, который имеет следующую семантику: ответить ударом на удар [Васикова 2017, 270].

Стилистически ярче окрашены и более выразительны по сравнению с нейтральными языковыми противопоставлениями контекстуальные антонимы. В обычном употреблении они не выражают противоположных значений. Подобные противопоставления не обладают признаком регулярной воспроизводимости и поэтому не находят, как правило, отражения в словарях, оставаясь фактом речи. Контекстуальные антонимы необычны, случайны, единичны,

они обусловлены определенным авторским заданием. Их появление исследователи считают результатом некоторого ограничения языковой антонимии. Отступления от нее возможны лишь в индивидуальной речевой практике. Нельзя, к примеру, вне контекста считать слова эдем ‘человек’ – *вольык* ‘скотина’, эдем ‘человек’ – *келтӓмӓи* ‘черт’, эдем ‘человек’ – *антӓыл* ‘ангел’ антонимами, однако в художественных текстах Н. В. Игнатъева они, имея переносное значение, выступают как слова с противоположными значениями. Примеры: *Вольык лишӓи агыл Эдем ылмы годым! Киднӓ-ялна улы – ӓшкеок цилӓ мона!* (‘Не будь скотиной, если ты человек! Руки-ноги есть – сами все найдем!’) [Игнатъев 1995б, 245]. *Корнышты иктӓжӓи тидӓйм (попым) вӓшли гӓинь, прават, тидӓйм эдемеш ак пиштеп ылыы: смолеш лявӓргӓишӓи лицӓжӓйм ужын, ямакыштышы келтӓмӓи машана* (‘Если бы кто-нибудь встретил его (попа) на дороге, и вправду, не принял бы его за человека: увидев грязное от смолы лицо, подумал бы, что это черт из сказки’) [Игнатъев 1995а, 9]. *Лач эдемӓт агыл, ямакыштышы антӓылла веле чучеш, дӓ поп доно веле тӓдӓи (судья) техень пурьы ылын* (‘Как будто бы и не человек, кажется сказочным ангелом, да только с попом он (судья) был таким добрым’) [Игнатъев 1995а, 11].

Функцию противоположности Н. В. Игнатъев использует в своих произведениях с разными стилистическими целями, основными из которых являются:

1) указание на предел проявления качества, свойства, отношения, действия. Примеры: *Пурьым ужнет гӓиньӓи, Худам тӓинь пӓитӓрӓи! Тӓрӓин кого сотым Йӓрӓым-йӓрвӓиш шӓрӓи!*.. (‘Если ты хочешь увидеть добро, уничтожь плохое! Всюду распространяй большой свет правды’) [Игнатъев 1995а, 248]. *Тоштыжы сӓмӓирӓӓ, У ӓлӓмӓиш шачеш. Дӓ тӓлӓндӓ пыраш Виш амасам пачеш* (‘Старое разваливается, рождается новая жизнь. И для того чтобы вы зашли, широко открывает свои двери’) [Игнатъев 1995а, 233]. *Йӓид дон кредӓл, Аяр вычен, Сӓндӓлӓк кӓишӓи Мӓиньжӓи шалгем* (‘Сражаясь с ночью, в ожидании солнца я стою над вселенной’) [Игнатъев 1995а, 235];

2) актуализация высказывания или усиление образа, впечатления и т.д. Примеры: *Вӓкет анжен, Йӓнгем йыла, Бӓишы ойхем Шожге шыла* (‘Смотрю на тебя, и болит (букв. горит) сердце. Тоска моя заметно тает’) [Игнатъев 1995а, 249]. *Мӓмнӓм нужда Пӓктӓ ылыы, – Мерцен-мерцен, яшток вылет...* *Бӓнде мӓмнӓн Сила улы – Колхоз шӓрӓӓ, шӓӓлен-шӓӓлӓ* (‘Нас душила бедность, – Хиреешь и совсем завянешь... Теперь у нас есть сила – Колхоз расширяется и дышит’) [Игнатъев 1995а, 259]. *Тырлаш цацышы пожарет эче шӓӓлӓиш, мызырланаи тӓнгӓльӓи* (‘Утихающий пожар снова начал разгораться (букв. дышать), клубиться’) [Игнатъев 1995б, 257];

3) выражение оценки (иногда в сравнительном плане) противоположных свойств, предметов, действий и др. Примеры: *Кӓишӓил ужмыкыжы, Ирӓикӓм мода. Лявӓрӓӓ ужмыкыжы, Ирешкӓи шода!*.. (‘Живя в эксплуатации (букв. увидев пути), найдете свободу. Увидев грязь, придете к чистоте!..’) [Игнатъев 1995а, 252]. *Пиш сарвала (Хӓдӓр Софим), простяи шӓӓдӓ, «Пиш яратем» эче манеш. Ик и шӓинзӓмӓжӓи (тюрмӓишӓи) – шӓӓдӓи и, Кужын чучеш, мамат шанет* (‘Сильно упрашивает (Федор Софию), просит прощения, еще говорит, что очень любит. Один год в тюрьме – сто лет, кажется очень долгим, всякое думается’) [Игнатъев 1995а, 278]. *Тӓр дӓ соты Бӓлӓмӓиш лези, Мӓгӓирӓмӓи вӓреш Мыры шакта...* (‘Жизнь будет справедливой и светлой, вместо плача слышна музыка’) [Игнатъев 1995а, 235];

4) утверждение двух противоположных свойств, качеств, действий. Примеры: *Перви сморкаловлӓ, эксплуататорвлӓ, цилӓ вӓреок вуй ылыныт, хозаланенӓит. Бӓнде савиквлӓ, труйышы эдемвлӓ, хоза ылыт, коммунист парти видӓмӓи доно социализмӓм строят, у ӓлӓмӓишӓи бӓитӓт...* (‘Раньше сморкаловы, эксплуататоры, всюду были хозяевами. Теперь хозяева – савики, работающие люди, под руководством коммунистической партии строят социализм, делают новую жизнь...’) [Игнатъев 1995б, 111].

5) утверждение одного из противопоставляемых признаков, действий или явлений реальной жизни через отрицание другого. Примеры: *Рушла агыл, марлажат вет прамой сирен ак мышты (Пенкин Васи)* (‘Не то что на русском, ведь и на марийском он (Пенкин Василий) не умеет писать как следует’) [Игнатъев 1995б, 306]. *Йӓрӓишӓи цигӓркӓжӓиш пижӓиктӓишӓит: – Мӓинь ганем пийнициӓ ит ли, тымень... Эдем ли... – манеш (Петрлӓн ӓтяжӓи)* (‘Прикурив потухшую сигарету: – Не будь таким пьяницей, как я, учись... Будь человеком... – говорит (отец Петру)’) [Игнатъев 1995а, 30].

– Яра веле тольыц... – манеш (староста), Савиклән попа, – тиокат ородышкы кеем ылыы, – манеш. – Малың вара? – Савикнәжгә ядеш. – Блётәйт, ужат. – Пишок худа гыце? – **Блёмәш** агыл, **каторга**... Самой последний житя (‘– Хорошо, что пришел, – говорит (староста) Савику, – чуть с ума не сошел, – говорит. – Почему же? – спрашивает Савик. – Поживешь, увидишь. – Неужели так плохо? – Не жизнь, а каторга... Самое последнее житье’) [Игнатьев 1970, 80]. *Тене, вёц и куд и эртёмёккә, якшар кечёйна кайын колтыш...* «Нёйнён» кечёшты **шёнзеш** (‘В этом году, после пяти-шести лет, появилось красное солнце... «Их» солнце садится’) [Игнатьев 1995а, 286];

6) признание некоего среднего, промежуточного качества, свойства и т.д., возможного или утвержденного между двумя противоположными по значению словами: *Уп мычкыжат, лицә мычкыжат (попын) мў гань ныгыды смольы йога. Ик статяңжы потикә, вес статяңжы тама лўдёмшләйт чучеш* (‘И по волосам, и по лицу (попа) течет густая как мед смола. С одной стороны, забавно, с другой стороны, что-то страшно’) [Игнатьев 1995б, 9]. *Савикшө гёнь со иканьок ылеш: ни йёйрәлтёмёжём, ни лўдёмёжём, ни шөйдёшкёмёжём* – нимажымат вёккә ёш пәлдёртө (‘А Савик все такой же: ни улыбку, ни страх, ни обиду – ничего не показал на людях’) [Игнатьев 1995б, 34];

7) придание тексту юмористического, иронического оттенка: *Халык ородыш кешө гань ваитылеш. Кыдыжы шалгенәт ак кердеп вәк, шўмёштым кок кидёшты доно кычен-кычен, седёйрә мычкы пәрдәл-пәрдәл кәйт* (‘– Народ смеется словно сумасшедший. Некоторые даже стоять не могут, держа двумя руками свой живот, валяются на полу’) [Игнатьев 1995б, 79]. – *Ма, – манеш (Савик иконвләлән), – пәшәм нимат ада ёшты? Ялахай ни полкы. Токемәт теве ам пырты. Сәвән ваитырым нәләмәт, циләдәм лытиен шөндем. Блөке эче святой ылына, цилә ёштен кердёйна маньда. Бөштемәдә йә, кыралымада, ширемәдә. Келтёмәш! Имниэт ойыжы. Арава шөйдёрет кёржө, раикалтен ит керд* (‘– Что, – говорит (Савик иконам), – никакую работу не делаете? Ленятя. И домой вот не пуцу. Возьму прут и всех вас напорю. Сами говорите, что святые, что все можете делать. Делайте тогда, пашите, бороните. Дьявол! Чтобы твоя лошадь разъярилась. Спицы на колесах чтобы сломались, чтобы ты не смог ударять’) [Игнатьев 1970, 54].

Слова, находящиеся при обычном употреблении в антонимических отношениях, могут сочетаться друг с другом, образуя тем самым сложные слова. В них компоненты, являющиеся по существу антонимами, не имеют ярко выраженного противопоставления и в совокупности обозначают новое понятие. Примеры: *Сакой приговорвләм, решенивләм, увертәрёмәшвләм, тыгыды сделкывләм: сәрәнём, нырым тәреш пумаиш-нәлмәшвләм, шөйргө выжалымаиш-нәлмәш пәшәвләм – лёмёнок тишкө (Йоласал пазарышкы) толын ёштыт* (‘Всекие приговоры, решения, объявления, мелкие сделки: отдача-возврат займы полян, полей, продажа-покупка лесов – делают именно здесь (на Еласовском базаре)’) [Игнатьев 1995б, 23]. *Пушәнгёвлә ыжаргаиш тёнгәлёнём. Казанка рекә мычкы буксир пароходвлә мёйңеш-анеш каитыт, пышвлә доно каитшывләйт кайыт* (‘Деревья начали зеленеть. По реке Казанка туда и обратно плавают пароходы буксиры, виднеются люди и на лодках’) [Игнатьев 1995а, 44]. *А первешө власть шёнзеш-шалген ёш тырхат, февральынок пыдырген кеш* (‘А старая власть не смогла сидеть-стоять, поэтому развалилась уже в феврале’) [Игнатьев 1995а, 402]. *Эдем кид доно ёштымө, тотлы качмы-йөмөдә, чимөдә-кыдашмыда ма улы, цилә, цилә мәмнән!* (‘Что у вас есть сделанное руками человека – вкусная еда (букв. кушанье-питье), одежда (букв. одевание-раздевание) – это все, все наше!’) [Игнатьев 1995а, 411]. *Перви веле – Шокиет-юштет – Кулак ёлёмш Незер шөштет* (‘Только раньше – жара-холод – кулаки сидели на шее у бедных’) [Игнатьев 1995а, 270].

Намеренное столкновение логически и семантически противоположных понятий – прием действенный. Он настраивает читателей на восприятие противоречивых, сложных явлений, а нередко – и борьбы противоположностей. В произведениях Н. Игнатьева, особенно в юмористическом романе «Савик», наблюдается намеренное использование в тексте одного антонима вместо другого. Примеры: **«Яжо» шаяшты (худа шаяшты вәреш)** (Сморкалов дон әвәжён) *роал колтымылаок лозитәлт кәй* (‘Их (Сморкалова и его матери) «хороший» разговор (вместо плохой разговор) перебился, как будто топором отрубили’) [Игнатьев 1995б, 58]. (Волостной старшина:) – *Савикешө шукердө агыл ровотаен толыныш...* *Вёц ишты чөйдәшым ровотаен, маша-*

нет?.. (Савикын аҗажы:) – **Ровотаен (ровотайыде** вәреш) (‘(Волостной старшина:) – Савик-то твой недавно приехал с заработок... За пять лет мало заработал, думаешь? (Мать Савика:) – Заработал (вместо *не заработал*)’) [Игнатъев 1995б, 18]. *Савик изишәт ак шекләни. Нима лүддеок попа (Сморкаловлан:) – Кадай парадный выргемем (иҗкишй выргемем* вәреш), – манеш (‘Савик несколько не стесняется. Ничего не боюсь, говорит (Сморкалову:) – Дай мою парадную одежду (вместо *ветхую одежду*), – говорит’) [Игнатъев 1995б, 34]. *Йымы цилә палишен пуа, манеш... Палиша теве (ак палишы* вәреш)... Ынянок... Ышке Ыштыде, нима пәшәт ак лиәлт... (‘Говорит, что Бог во всем поможет... Помогает вот (вместо *не помогает*)... Верь... если сам(а) не сделаешь, то никакая работа не сделается’) [Игнатъев 1995б, 42]. Этот прием основан на применении известной еще с античных времен особой стилистической фигуры – антифразиса (гр. *antyp* – противно + *phrasis* – выражение, оборот речи), т.е. употребление слова или выражения в противоположном смысле. Обычно он используется для создания иронии, выражения отрицательной оценки.

Таким образом, Н.В. Игнатъев умело использует неполные антонимы, создает индивидуально-авторские пары для выражения противоречивых чувств, эмоций героев, для контрастного изображения художественного пространства, времени. Классик горномарийской литературы видит окружающее как смену старого и нового, плохого и хорошего, печального и радостного. Неполные антонимы – в большинстве случаев это слова одной и той же части речи. По сравнению с полными антонимами, они обычно неожиданны, свежи, имеют эмоционально-экспрессивный оттенок, способны точно передать мысль, создать яркий образ. Контекстуальные антонимы – понятие менее строгое, чем языковые. Это не обязательно слова одной и той же части речи и не всегда максимально возможное различие, а всего лишь данное в определенной речевой ситуации противоположение. Многие из них представляют собой индивидуальное употребление слов, не являющихся языковыми антонимами. Контекстуальные антонимы всегда выразительны, образны. Они возникли в языке как результат употребления в речи определенного художественного образа. Использование слов с противоположной оценкой – это умение автора пользоваться богатством родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Васикова Л. П. Кырык марла-рушла шая сәрәлтҗиш лымдер. Горномарийско-русский фразеологический словарь. Йошкар-Ола, 2017. 496 с.

Игнатъев Н. В. Айырен нәлмәи произведенивлә. 1-шы т.: роман, повесть, лыдышвлә, шайыштмашвлә, очерквлә, пьесиввлә, статьявлә. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1995. 466 с.

Игнатъев Н. В. Айырен нәлмәи произведенивлә. 2-шы т.: романвлә, повесть, шайыштмашвлә, фельетонвлә, сатирический обзоренивлә, статьявлә. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1995. 485 с.

Игнатъев Н. В. Айырен нәлмәи произведенивлә. 2-шы том: «Савик» роман, масакла шайыштмашвлә, фельетонвлә, сатирический обзоренивлә. Йошкар-Ола: Кн. лыкшы мар. изд-во, 1970. 364 с.

Саваткова А. А. Словарь горного наречия марийского языка / Под ред. Н. П. Егорова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 236 с.

Словарь марийского языка. Т. 8: У, Ё, Ф, Х, Ц, Ч / Сост. А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. И. Вершинин и др. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. 511 с.

Эрцикова Г. А. Особенности употребления полных антонимов в произведениях Н. В. Игнатъева // XIV Игнатъевские чтения. Материалы докладов и выступлений на Республиканской научной конференции, посвященной году культуры в России (Козьмодемьянск, 1 апреля 2014 г.). Йошкар-Ола, 2015. С. 45–55.

Поступила в редакцию 12.09.2018

Эрцикова Галина Алексеевна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
e-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru

G. A. Ertsikova

Incomplete and Contextual Antonyms in the Works of N. V. Ignatev

The article is devoted to consideration of incomplete and contextual antonyms in works of Hill Mari classic N. V. Ignatyev. Work analysis indicates that the incomplete antonyms occupy small part at studied texts, contextual antonyms occur more frequently.

Incomplete antonymic pairs form semantically heterogeneous oppositions, which are manifested in the expression by one of the members of this pair of any element of meaning that is not included in the semantic structure of the other member; in the expression of varying degrees of manifestation of mutually opposite qualities, signs and properties belonging to the same entity; in an effort to «balance» incomplete antonyms in context by «increment» the meaning of other words; in the use of one of the words in the primary meaning, and the other – in the secondary. The opposition of contextual antonyms is of individual author's character. The function of opposites N. V. Ignatyev uses primarily to flesh out certain parts of the narrative. Both incomplete and individual author's words with opposite meaning impart the artistic works of great expressiveness and contribute to creating bright artistic image.

Keywords: language of the works, antonyms, incomplete, contextual, N. V. Ignatev.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 20–25. In Russian.

REFERENCES

Vasikova L. P. *Kyryk marla-rushla shaja särältäish löimder. Gornomarijsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [Hill Mari-Russian phraseological dictionary]. Yoshkar-Ola, 2017. 496 p. In Hill Mari and Russian.

Ignat'ev N. V. *Ajyren nälmöi proizvedenivlä. 1-shöi t.: roman, povest', lydyshvlä, shajyshtmashvlä, ocherkvlä, p'esöivlä, stat'javlä* [Selected works. 1st v.: novel, novella, poetry, stories, essays, plays, articles]. Yoshkar-Ola, Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1995. 466 p. In Hill Mari.

Ignat'ev N. V. *Ajyren nälmöi proizvedenivlä. 2-shy t.: romanvlä, povest', shajyshtmashvlä, fel'etonvlä, satiricheskii obozrenivlä, stat'javlä* [Selected works. 2nd v.: novels, novella, stories, skits, satirical reviews, articles]. Yoshkar-Ola, Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1995. 485 p. In Hill Mari.

Ignat'ev N. V. *Ajyren nälmöi proizvedenivlä. 2-shy tom: «Savik» roman, masakla shajyshtmashvlä, fel'etonvlä, satiricheskii obozrenivlä* [Selected works. 2nd v.: novel «Savik», humorous stories, skits, satirical reviews]. Yoshkar-Ola, Knigäm lykshy mary izdatel'stvo Publ., 1970. 364 p. In Hill Mari.

Savatkova A. A. *Slovar' gornogo narechiya marijskogo yazyka* [Dictionary of Hill Mari dialect of the Mari language]. Yoshkar-Ola, Mary knigä izdatel'stvo, 1981. 236 p. In Hill Mari and Russian.

Slovar' marijskogo yazyka [Dictionary of the Mari language]. Yoshkar-Ola, MarNII Publ., 2003. T. 8: U, Y, F, H, C, Ch. 511 p. In Mari and Russian.

Ertsikova G. A. Osobennosti upotrebleniya polnyh antonimov v proizvedenijah N. V. Ignat'eva [Features of use the complete antonyms in works N. V. Ignatev]. *XIV Ignat'evskie chteniya. Materialy dokladov i vystuplenii na Respublikanskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoi godu kul'tury v Rossii (Koz'modem'yansk, 1 aprelya 2014 g.)* [XIV Ignatius Reading. Reports and speeches at the Republican scientific conference dedicated to the year of culture in Russia (Kozmodemyansk, April 1, 2014)]. Yoshkar-Ola, 2015, pp. 45–55. In Russian.

Received 12.09.2018

Ertsikova Galina Alekseevna,
Candidate of Science (Philology), Senior Research Fellow,
Mari Research Institute of Language,
Literature and History named after V. M. Vasilyev
44, ul. Krasnoarmeyskaya, Yoshkar-Ola, 424036, Russian Federation
e-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru